

В двенадцать часов ночи Е Чжицю наконец закончил работу по коже, которую задал Чжан Вэньюань. Это была очень изящная женская сумка-седло. Маленькая и милая.

Е Чжицю обладал большим талантом к дизайну, а Чжан Вэньюань, обучая его, отошёл от академических методов и сделал упор на практику. Парень быстро всё схватывал. Разработка новых изделий не представляла для него особой сложности.

Теперь Чжан Вэньюань ввёл практические занятия и на каждом уроке давал тематическое задание, чтобы Е Чжицю своими руками сделал какую-нибудь вещь. Пока это было только начало, поэтому он давал ему уже обработанную кожу, и пока не требовалось самому красить, шлифовать или выделывать её.

Собрав вещи, Е Чжицю вошёл в спальню. Раздвинув шторы, он подошёл к окну и посмотрел на окно напротив. Оно всё ещё было тёмным.

Е Чжицю немного постоял, затем снова задёрнул шторы и пошёл в ванную. Выйдя из душа, он остановился и снова посмотрел на зашторенное окно. Но на этот раз он не подошёл к нему, а просто откинул одеяло, выключил свет и лёг в постель.

В полудрёме, неизвестно в котором часу, Е Чжицю смутно услышал, как открылась и закрылась входная дверь. Затем чьи-то горячие и мягкие губы коснулись его лба — лёгкое прикосновение, и тут же исчезли.

Веки Е Чжицю затрепетали, он попытался открыть глаза, но чья-то тёплая ладонь мягко легла ему на глаза, и вскоре он снова погрузился в глубокий сон. Проснувшись утром, он подумал, что это был сон. Но всё же быстро встал, накинул халат и вышел из комнаты.

На кухне горел свет, и это тёплое сияние отражалось в глазах Е Чжицю. Неизвестно почему, но на душе у него сразу стало тепло и спокойно.

Вдруг зазвонил телефон, и он, закрыв дверь спальни, вернулся обратно. Увидев на экране номер Е Хунсяня, он снова вспомнил, что сегодня его день рождения.

— Алло, папа, — ответил Е Чжицю, продолжая говорить по телефону и одновременно ища в шкафу одежду, которую он хотел надеть сегодня.

— Сегодня твой день рождения, приходи вечером домой поужинать, — сказал Е Хунсянь.

— Я уже говорил маме, что в этом году не буду праздновать, — сказал Е Чжицю.

— Праздновать не праздновать, но в этот день нужно быть дома и ужинать с семьёй, а не где-то шляться с друзьями! — наставительно сказал Е Хунсянь.

— Я уже договорился с Баобао и остальными, — сказал Е Чжицю.

— Пусть они тоже придут вечером, — сказал Е Хунсянь. — Скажи тётке Чжао, чтобы приготовила побольше блюд.

Через мгновение его тон смягчился:

— Твои братья вернутся, вся семья наконец-то соберётся вместе, как же ты, виновник торжества, можешь отсутствовать?

— Ладно, — согласился Е Чжицю, не желая спорить с отцом.

Повесив трубку, Е Чжицю переоделся и, открыв дверь, увидел накрытый стол. Две миски с горячей лапшой с мясом стояли друг напротив друга, а Цинь Цзяньхэ принёс из кухни ещё две закуски.

— Ты что, всю ночь работал? — с сомнением спросил парень.

— Угу, — Цинь Цзяньхэ усмехнулся. — Но я не чувствовал усталости, пока был занят.

Услышав это, Е Чжицю нахмурился.

— Цинь Цзяньхэ, ты ведёшь себя безрассудно.

— Ничего страшного, — любовник улыбнулся и протянул ему палочки для еды. — Днём смогу вздремнуть в комнате отдыха.

Е Чжицю больше ничего не сказал и, опустив голову, начал есть лапшу.

— Начинай отсюда, — Цинь Цзяньхэ рассмеялся, взял его палочки и подцепил лапшу с конца.
— Порция небольшая, можешь съесть всё сразу.

— А? — Е Чжицю удивлённо моргнул, а через мгновение до него дошло. — Лапша долголетия?

Сейчас большинство людей уже не придают этому значения, но на самом деле настоящая лапша долголетия — это одна длинная непрерывная нить. Главное — это «длина» и «гладкость».

— Угу, — улыбнулся Цинь Цзяньхэ. — Я вчера учился у тёти Фан.

Тётя Фан — это их новая домработница.

Услышав это, Е Чжицю почувствовал лёгкое волнение в груди.

— Цинь Цзяньхэ, — тихо сказал он, — ты что, всю ночь тренировался в этом у тёти Фан?

— Я что, настолько глуп? — рассмеялся Цинь Цзяньхэ. — Я тренировался всего несколько часов.

Е Чжицю больше ничего не сказал, поджал губы и принялся за лапшу.

Цинь Цзяньхэ не ел, а спокойно наблюдал за ним.

Лапша, приготовленная вручную, отличается от покупной, она особенно упругая. Е Чжицю ел лапшу, от начала до конца, целиком, не разрывая её.

Он поднял глаза и увидел в глазах человека напротив сильную радость, которая делала его тёмные глаза особенно яркими.

— Е Чжицю, будь здоров и живи сто лет.

— Ты ещё и в это веришь? — Юноша почувствовал тепло в сердце, но через некоторое время смог произнести только эту фразу.

— Да. Я суеверный.

Е Чжицю опустил глаза и через мгновение рассмеялся.

— Съешь ещё немного овощей, — сказал Цинь Цзяньхэ, не упоминая ничего о дне рождения.

— Я сегодня вечером поеду домой.

— А? — Цинь Цзяньхэ поднял брови.

— Папа сказал мне поужинать дома, — сказал Е Чжицю, недовольно морща нос.

Цинь Цзяньхэ улыбнулся и успокаивающе потрепал его по голове.

После завтрака телефон Е Чжицю ожил — его захлестнула волна поздравлений с днём

рождения. Он не стал их читать и вместе с Цинь Цзяньхэ отправился на работу.

В полдень официальные представители "Маньцина" и "Циюнь" одновременно опубликовали пресс-релиз о сотрудничестве. Воспользовавшись последними остатками популярности "Маньцина", имя "Циюнь" наконец-то официально попало в поле зрения общественности.

Примерно в то же время Гао Вэнье и Е Чжися подписали контракт с популярным свадебным реалити-шоу «Рука об руку 99». Эта программа пользовалась огромной популярностью, и до этого было выпущено уже три сезона. В каждом сезоне, помимо одной пары на пике популярности и одной пары со средней популярностью, была ещё одна пара из числа вышедших из моды знаменитостей и одна пара обычных людей. В предыдущих трёх сезонах все участники программы либо вернули себе былую славу, либо стали суперзвёздами. Даже несколько пар обычных людей стали очень популярны.

А в этом сезоне Гао Вэнье и Е Чжися были как раз той парой со средней популярностью.

Если на этот раз всё сложится хорошо, то, судя по предыдущим сезонам, после программы их карьера, скорее всего, достигнет новых высот. Прощаясь с сотрудниками съёмочной группы, один из них взглянул на электронный календарь.

— Завтра выходные, — с улыбкой спросил сотрудник. — Учитель Гао собирается объявить об этом сегодня или завтра?

Гао Вэнье ещё не успел ответить, как Е Чжися с улыбкой сказал:

— Сегодня.

Сотрудник с улыбкой кивнул и хотел что-то сказать, но Гао Вэнье вдруг отклонил предложение супруга.

— Давай завтра, — с улыбкой посмотрел он на Е Чжися и сказал примирительным тоном. — Завтра выходные, трафик будет больше.

Сотрудник улыбнулся и промолчал.

На самом деле, дату подписания контракта назначил Е Чжися. После того как участие в программе было утверждено, он, торжествуя, решил объявить об этом в день рождения Е Чжицю. Он был бы очень рад насолить брату в его праздник, поэтому был особенно чувствителен к предложению Гао Вэнье перенести всё на завтра.

Но на глазах у всех Е Чжися пришлось сдержаться. Он слегка улыбнулся:

— Всё-таки Гао Вэнье подумал обо всём тщательнее.

— Тогда завтра, — с улыбкой сказал сотрудник, придя к соглашению с парой.

Гао Вэнье взял Е Чжися за руку, и они встали, вежливо попрощавшись со съёмочной группой. Их улыбки были мягкими и понимающими, они выглядели очень любящей парой. Вот только спустившись в гараж и сев в машину, Е Чжися с мрачным видом выдернул свою руку из руки Гао Вэнье.

— Что такое? — нахмурился он. — Ты так сильно заботишься о чувствах Е Чжицю?

— Ты слишком много думаешь, — сказал Гао Вэнье и протянул руку, чтобы взять парня за руку.

Но Е Чжися нахмурился и уклонился. Неловкость и стыд, которые он испытал, когда Гао Вэнье отверг его предложение на глазах у всех, а также зависть к Е Чжицю, смешались, как химические реагенты, и превратились в бушующий огонь гнева.

— Я слишком много думаю? — Е Чжися усмехнулся. — Разве «Рука об руку 99» нуждается в дополнительном трафике выходного дня? Если бы сегодня не был день рождения Е Чжицю, ты бы отклонил моё предложение и опозорил меня перед всеми?

— Гао Вэнье, — продолжил Е Чжися, — ты правда думаешь, что Е Чжицю тебя любит? Ты просто лезешь к нему со своей любовью, а в его глазах ты всего лишь отвратительный старик. В моих глазах, ты просто "слепой".

Услышав это, Гао Вэнье помрачнел.

— Е Чжися, — нахмурился он, — следи за словами.

— Что, услышал, что Е Чжицю тебя не любит, и расстроился? — Видя недовольство Гао Вэнье, Е Чжися испытал извращенное чувство удовлетворения. — Если бы он узнал твою истинную сущность, узнал, что ты готов спать с кем угодно, его бы от тебя еще больше тошнило.

— Е Чжися. — Гао Вэнье еще сохранял рассудок и понимал, что они находятся в подземном гараже телестудии и не могут по-настоящему скандалить. — Успокойся.

Сказав это, он завел машину.

Е Чжися выплеснул все, что у него накопилось, но это было как об стенку горох, что еще больше разозлило его. Он не выбирал выражений, припоминая старые обиды. От происхождения Гао Вэнье до его измены и его фантазий о Е Чжицю... Все до единого.

Когда машина остановилась у их дома, лицо Гао Вэнье было мрачнее тучи. Он ничего не сказал, но как только Е Чжися вышел из машины, тут же развернулся и поехал обратно в компанию.

Парень ошеломленно застыл на месте. Отсутствие реакции Гао Вэнье, его холодность, словно лишили его рассудка. После минутного молчания он развернулся и пошел в подземный гараж.

По дороге в компанию Гао Вэнье все больше жалел о случившемся. Отношения, в которых появилась трещина, уже не склеить, как ни старайся. Они не так давно зарегистрировали брак, но из-за того случая с Ли Лином Е Чжися уже не раз закатывал истерики.

Поначалу он еще мог его успокоить и уступить, но чем чаще это повторялось, тем больше он, честно говоря, уставал. По сравнению с Е Чжицю образ Е Чжися в его сердце становился все более отвратительным с каждым днем. Он уступал ему и шел на поводу только из-за того, что тот был младшим сыном семьи Е. К тому же их карьеры были тесно связаны благодаря браку. Иначе он бы и дня не выдержал.

В компании, помимо нескольких артистов, которые уже приступили к съемкам, остальные новички занимались в репетиционном зале с учителем, совершенствуя свою физическую форму.

Гао Вэнье с хмурым лицом велел своему помощнику принести чашку кофе в его кабинет. Усевшись на диван в кабинете, он закрыл глаза и невольно снова подумал о Е Чжицю. Они давно не общались. Сегодня его день рождения, неужели будет слишком, если он отправит ему сообщение?

Гао Вэнье немного колебался, но все же взял телефон и уже собирался написать сообщение, как вдруг дверь кабинета открылась. Это был Цуй Сюань с чашкой кофе в руках.

— Брат Гао, — Цуй Сюань был одет в облегающую тренировочную одежду, которая подчеркивала его сексуальные изгибы талии и бедер. — Ваш кофе.

— Почему ты? — Гао Вэнье оглядел его.

— В тот день, когда примерял костюм, я только благодаря напоминанию учителя Е понял, что вы так старались ради моей роли, — Цуй Сюань наклонился, поставив кофе перед Гао Вэнье. — Я специально пришел поблагодарить вас.

Облегающая тренировочная одежда и так выглядела соблазнительно, не говоря уже о том, как это выглядело, когда он наклонился.

Гао Вэнье невольно протянул руку. Когда он осознал, что делает, и хотел убрать руку, Цуй Сюань перехватил ее. Будто потеряв равновесие, молодой актер упал в объятия

киноимператора.

Душевная боль нуждалась в выходе, раненое сердце — в утешении, а чувство превосходства и удобства, которые давала власть, требовали дальнейшего укрепления. В сердце Гао Вэнь вспыхнул огонь, и он невольно наклонился, чтобы поцеловать Цуй Сюаня.

Раздался громкий грохот — дверь кабинета распахнулась. Поглощенные страстью, они испуганно обернулись к двери. Е Чжися стоял на пороге с безумным взглядом, лицо его было искажено яростью.

<http://bllate.org/book/14243/1258160>